

посредникам от начала дела и до конца, что они оказались вместе. Это дело стало известно всему городу, поскольку совершилось что-то противозаконное, и весь народ больше не говорил ни о чем другом, так что об этом говорили даже уличные мальчишки. И вот об этом узнали братья короля. Они очень огорчились и стали думать, как положить конец этому дурному делу, чтобы не нанести [еще больший] вред стране, как уже случилось.

240. И вот к ним пришел мессир Жан Висконти, которому король, когда уезжал, приказал наблюдать за его домом. Братья начали расспрашивать его об истории ее величества королевы. Они спросили его, правда ли это. Честный рыцарь сказал им: “Господа, это ложь”. Также он сказал им: “Господа, кто может сдерживать языки людей? Они же готовы говорить дурное о любом, а о хорошем они промолчат”. А потом он сказал: “Богу известно, что в тот момент, когда я услышал об этом, я был готов упасть в обморок на землю, и я не знал, что делать. Мой господин король возложил на меня обязанность присматривать за его почтенным домом больше, чем на своих братьев”. И они сказали ему: “Друг, мы думаем, что он должен узнать об этом от тебя, а не от кого-либо другого”. Честный рыцарь пошел к себе домой и написал королю скверное письмо, в котором говорил следующее:

241. “Трижды почтеннейший господин мой, сначала я представляюсь тебе: мой долг перед твоим величеством в том, чтобы твое величество знало, что наша трижды высокочтимая госпожа королева, твоя благословенная супруга, в добром здравии, также как и твои братья. Они очень хотят иметь возможность увидеть тебя. Из-за новостей, которые распространились на острове, да будет проклят этот час, когда я озабочился тем, чтобы написать тебе, и пусть будет трижды проклят день, когда ты оставил меня смотреть за твоим домом, я должен ранить твое сердце и рассказать эти новости. Однако я бы хотел промолчать, но я боюсь, что твое величество узнает об этом от других, и я буду осужден и наказан. Я докладываю [твоему величеству, лучше бы я был немым!] и прошу Бога и твое величество не гневаться. В городе говорят, что твоя овечка сбилась с пути и была с бараном. Говорят, что граф Эдессы [протянул руку к твоей тарелке и] воспылал большой любовью к нашей госпоже королеве, однако мне кажется, что это [117] ложь. Если бы я был в состоянии, я бы хотел найти, откуда и от кого пришла эта история, и я бы принял меры, чтобы никто не посмел рассказывать такие постыдные истории. [Поэтому] я смиренно прошу твое величество ради Бога [не гневаться на меня за то, что когда я услышал об этом, — поскольку ты мне это поручил, — я сообщил об этом твоему величеству. Я прошу Бога, чтобы твое величество пришел и разобрался в этом деле. Если бы я нашел лжеца, я бы наказал каждого, кто смеет рассказывать такие вещи. И я прошу Бога о хорошей жизни для твоего величества.